

УДК 297(4+5+61)“20”

МОДЕЛИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА И МУСУЛЬМАНСКИХ ОБЩИН В БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ (первая четверть XXI в.)

Игнатович Антон Евгеньевич

доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
учреждения образования «Могилевский институт МВД
Республики Беларусь»; кандидат исторических наук

В Большой Евразии выделяются 1) мусульманские страны (теократические государства и страны, где ислам государственная религия); 2) страны, где мусульмане – меньшинство (взаимодействующие общины с институтами светского государства или государства с официальной религией, что не означает явной дискриминации мусульман).

Выбор концепта Большой Евразии в качестве объекта исследования обусловлен тем, что 1) такое огромное пространство даёт материал для анализа разнообразного опыта взаимоотношений государства и мусульманских общин (возможность проведения сравнительных исследований); 2) многочисленные конфликтные ситуации определяют актуальную необходимость в выстраивании диалога (возможность на основе научно обоснованной информации создавать модели эффективных взаимоотношений). Цель данного исследования – выделить модели взаимоотношений государства и мусульманских общин в Большой Евразии в первой четверти XXI в.

Термин «Большая Евразия» широко употребим в качестве замены концепции «Большая Европа» (т. е. общего пространства «от Лиссабона до Владивостока») [4]. В Большую Евразию входят страны Европы, Азии и 7 государств Северной Африки. С учётом непризнанных и частично признанных государств – это 106 стран, из них 38 – государства, в которых большинство населения принадлежит к числу мусульман (в 23 странах ислам является государственной религией). Когда говорят об исламском мире, подразумевают не только страны с исламом как с господствующей религией, но и те регионы, где компактно проживают мусульмане, те государства, где существуют большие группы мусульман или исламские общины. С точки зрения политического аспекта, под понятием «исламский мир» подразумевают те страны, которые себя позиционируют как исламские государства. Некоторые страны делают это формально: Бруней, Пакистан, Иран и Саудовская Аравия, а ряд государств делают это неформально – Азербайджан, Тунис, Индонезия, Бангладеш и Малайзия. Мусульманский мир рассматривает Россию как важную составную часть, так как Россия имеет

большое историческое наследие, на протяжении разных веков на территории страны существовало немало мусульманских государств; кроме того, велик процент представителей коренных мусульманских народов в общей численности населения Российской Федерации.

Одна из важнейших предпосылок становления Большой Евразии – «усиление полупериферийных и периферийных держав, поймавших в паруса попутный ветер глобализации и начавших быстро догонять развитые державы» [2]. Эта тенденция на обретение собственной субъектности рядом стран западного мира сформировалась в конце XX в. И религиозный фактор имеет в этом процессе важное значение. Например, существенным фактором, определившим широкое распространение исламизма, по мнению А. Малашенко, стало то, что ни одна из общественно-политических моделей (советская, западная и др.), которые пытались выстроить в исламских странах, не сработала [3]. Отсюда возникает все более широкий интерес к идее построения исламского государства.

М. Воронкова отмечает, что уровень взаимодействия государства с религиозными объединениями определяется конституционными основами, особенностями и глубиной духовной и правовой культуры в обществе, религией, которая в нем преобладает, и религией, которая повлияла на развитие государства в большей степени [1, с. 88]. По критерию государственно-конфессионального взаимодействия можно выделить следующие типы государств: теократические, государства с государственной религией, светские и атеистические. В мире ислама существуют примеры как теократической монархии (например, Саудовская Аравия), так и теократической республики (например, Иран). В данном случае, как отмечает исследователь, «нельзя говорить о взаимодействии государства с религиозными объединениями, ибо само государство является религиозным» [1, с. 88]. Нам же видится именно взаимодействие исходя из целей и интересов государства. Плюсом данной модели считают высокую степень религиозности населения, что способствует развитию культуры и нравственности, минусом – отсутствие свободы вероисповедания.

Во многих странах Европы существуют государства с государственной религией, однако они не являются теократическими, поскольку не имеют своей основной целью построение и защиту религиозного государства (например, Греция, Дания, Исландия, Норвегия). Явление государственной религии существует также в странах Азии и Африки (например, Алжир, Бахрейн, Египет, Ирак, Кувейт, Малайзия). Государство контролирует и осуществляет финансирование общин, их устройство и управление, а также религиозное образование. Религиозные объединения являются частью государственного аппарата [1, с. 89]. Однако это не означает, что мусульманские общины в таком случае дискриминируются.

В Большой Евразии всё же преобладают светские государства: большинство стран Европы, некоторые государства Азии. Такой режим взаимодействия государства с конфессиями предполагает отделение религиозных объединений от государства. Обычно выделяют две основные модели светского государства: сепарационную (когда государство ограждает себя от сотрудничества с религиозными объединениями) и кооперационную (когда государство сотрудничает с религиозными объединениями в определенных областях) [1, с. 90].

Присутствие ислама в Западной Европе, вне рамок традиционного распространения ислама, превратилось в постоянный и значимый фактор развития региона. Выходцы из стран традиционного распространения ислама рассматривались долгое время как «рабочие гости», «иммигранты», «этнические меньшинства», «цветные» и значительно реже как конфессиональная группа. Положение дел кардинально изменили теракты 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке: в массовом сознании ислам стал восприниматься как религия террористов. В принимающих странах религия зачастую воспринималась как одна из наиболее распространённых культурных привычек, не имеющих большого значения, носящих формальный характер. Христианство же теряло свои позиции, при этом ислам активно усиливал свои. Европейские страны в русле концепции правового государства гарантируют гражданам свободу исповедовать свою религию. Демократические свободы, плюрали-

ческий подход к культуре и религии, а также веротерпимость, утвердившиеся в законодательстве и обычаях, не чинили препятствий для возникновения мусульманских молельных домов, а затем и строительства мечетей. Вокруг них концентрировалась вся жизнь растущих мусульманских общин.

В период широкого проведения мультикультурной политики во многих странах Западной Европы происходила адаптация государства и общества к мусульманским институтам. Э. Паин выделяет два основных критических подхода к политике мультикультурализма: либеральный и консервативный [5]. Либеральный подход исходит из того, что сохранение культурного разнообразия – право всех граждан, что не исключает давления на индивида со стороны общины и противоречия с принципом равноправия других людей. Государственная политика в этом случае обеспечивает поддержку не столько культурам, сколько общинам (их школам, организациям), которые необоснованно берут на себя миссию представительства интересов всего этноса или религии в ущерб личности, что препятствует отдельному члену общины интегрироваться в принимающее общество. Консервативный подход предусматривает замену мультикультурализма монокультурализмом с последующим законодательным закреплением привилегий доминирующих (в религиозном или этническом отношении) групп населения.

Таким образом, модель взаимоотношений государства и мусульманских общин зависит от ряда факторов. Прежде всего, количество мусульман в стране определяет степень влияния общины в общественно-политической жизни государства. Можно выделить две основные модели. Первая характерна для так называемых мусульманских стран, где приверженцы ислама составляют большинство, вторая – для стран, где мусульмане являются меньшинством. Первая модель реализуется в рамках теократических государств и стран, где ислам является государственной религией. Вторая модель предполагает взаимодействие мусульманских общин с институтами светского государства или государства с официальной религией, что не означает дискриминации мусульманского меньшинства. Также на взаимоотношения государственных структур и мусульманской общины оказывает влияние исторический опыт и традиции. Кроме того, следует оценить влияние событий, которые стабилизируют либо дестабилизируют такие отношения.

Список использованной литературы

1. Воронкова, М. Л. Особенности взаимодействия государства и религиозных объединений в зарубежных странах / М. Л. Воронкова // Известия Саратовского ун-та. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2012. – Т. 12, вып. 4. – С. 87–92.
2. Ефременко, Д. Рождение Большой Евразии / Д. Ефременко [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/rozhdenie-bolshoj-evrazii/> – Дата доступа: 25.10.2015.
3. Ислам в Евразии [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://doc-research.org/ru/2018/02/ислам-в-евразии-2/> – Дата доступа: 25.10.2015.
4. Кофнер, Ю. Концепция Большой Евразии: культурно-географическое и политэкономическое понимание / Ю. Кофнер [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: http://eurasia.press/magazine/eurasia_multipolar_world/concept_big_eurasia.phtml. – Дата доступа: 25.10.2020.
5. Паин, Э. А. К вопросу о «крахе политики мультикультурализма» в Европе / Э. А. Паин [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://demagogy.ru/node/1158>. – Дата доступа: 25.10.2015.